

Хань Чанцзуна явно задел тон внука — тот всем видом показывал, что не желает незваных гостей. Старик даже не дослушал объяснений, в каком именно корпусе живет Хань Шаочжоу, и просто бросил трубку.

Впрочем, этот жилой комплекс строила сама «Шэнда Групп». Шаочжоу прекрасно понимал: если дед захочет выяснить точный адрес, ему достаточно одного звонка в управляющую компанию.

Хань Шаочжоу нахмурился, глядя на подготовленные продукты. Дед ел немного, так что еды хватило бы на всех, но изначально Хань планировал провести этот вечер только с Мо Мином, в уютной и даже немного романтической обстановке.

К тому же, он был совершенно не готов представлять парня семье.

«Старик никогда не интересовался светскими сплетнями и шоу-бизнесом, так что о существовании Мо Мина он, скорее всего, и не догадывался. И как теперь его представлять?»

«Сказать правду? Признаться, что поселил у себя „золотую канарейку“ и содержит его уже три года?»

«При всей своей консервативности и суровом нраве, дед не только отчитает меня, но и наверняка решит, что Мо Мин — человек сомнительных моральных качеств».

Такого допускать нельзя.

«Никто не смеет смотреть на моего Малыша свысока. Даже родной дед».

Хань Шаочжоу решительно вышел из кухни.

— Быстро иди переодеваться. Выбери что-нибудь максимально приличное, — бросил он Мо Мину, который всё еще лежал на диване, лениво поедая дольки апельсина. На ходу Хань уже расстегивал фартук.

Мо Мин медленно приподнялся:

— Что случилось, Брат Чжоу? Мы уходим ужинать в город?

— Мой дед едет сюда. Будет с минуты на минуту.

Мо Мин замер с открытым ртом. Долька апельсина, которую он только что собирался съесть, шлепнулась прямо на диван.

— Твой... твой дед? Старик Хань? Сейчас?!

— Да. Скорее всего, будет здесь через пару минут.

Мо Мин пулей соскочил с дивана и обулся. Сгребая в охапку пустые пакеты из-под снеков и апельсиновую кожуру, он в панике свалил всё это в мусорное ведро.

— Куда мне спрятаться? — испуганно запричитал он. — Может, я уйду на время? Погуляю где-нибудь?

Хань Шаочжоу и злился, и хотел рассмеяться одновременно:

— Чего ты так разволновался? Он просто заглянет повидаться и перекусить.

— Но я... в таком виде... и мы...

— Хватит причитать. Иди переодевайся. Поверь мне, дедушка обожает таких вот послушных и тихих ребят, — Шаочжоу подошел к нему и легким движением стер с уголка губ Мо Мина прилипшую апельсиновую жилку. — Так что ты ему точно понрависься.

Мо Мин затряс головой так активно, что его волосы растрепались:

— Я не думал, что дойдет до знакомства с семьей. Я не готов!

Хань Шаочжоу нахмурился.

«Уж больно странно прозвучали эти слова».

— Я спрячусь на лестнице. Подожду, пока вы поедите, а потом...

Мо Мин попытался проскользнуть мимо Ханя прямо к входной двери, но тот поймал его за шкирку и развернул обратно.

— Откуда в тебе столько трусости? — Хань Шаочжоу едва сдерживал смех. — Не слушай слухи о том, какой он суровый и несносный. На самом деле он вполне милый старик, сам увидишь. Тем более, я же здесь. Неужели я дам тебя в обиду?

Мо Мин закусил губу:

— Я даже не знаю, что говорить.

— Сделаем так: сначала иди переоденься и сиди в комнате, — серьезно распорядился Шаочжоу. — Я подготовлю почву, создам нужную атмосферу, а когда наступит подходящий момент, позову тебя. Так вы оба успеете морально настроиться.

— Но мы же...

— Никаких «но». Он уже разозлился на меня по телефону, так что мне лучше спуститься и встретить его внизу, иначе ворчанию не будет конца, — Хань положил руки на плечи Мо Мина и подтолкнул его в сторону спальни. — Будь умницей, послушайся. Переоденься и жди моего знака.

Мо Мин, совершенно не желая шевелиться, фактически на прямых ногах «въехал» в спальню под натиском Ханя.

Хань Шаочжоу пулей вылетел из квартиры. Стоило ему спуститься, как к подъезду подкатил тяжелый черный бронированный седан. Чуть поодаль, запыхавшись, бежал менеджер жилого комплекса с тремя сотрудниками — видимо, визит столь важной персоны стал для них полной неожиданностью.

Помощник в очках в тонкой золотой оправе вышел из машины и пресек попытки администрации подойти ближе, вежливо пояснив, что это частный визит.

Водитель А Дэ открыл заднюю дверь перед Хань Чанцзуном.

А Дэ служил деду уже больше десяти лет: телохранитель, водитель и личный секретарь в одном лице. Всегда в черном костюме, молчаливый и холодный, он обладал невероятным набором навыков. Хань Шаочжоу казалось, что А Дэ умеет всё — от пилотирования частного самолета до готовки и ремонта машин.

Хань Чанцзун был верен своему стилю: строгий костюм-френч, а из-за резкого похолодания — темно-серый шерстяной берет. В руке он сжимал трость из черного дерева с округлым набалдашником. Ноги его еще крепко держали землю, так что трость служила скорее для солидности.

— Забери из машины вещи, поднимем наверх, — скомандовал дед помощнику.

— Слушаюсь.

А Дэ достал из багажника несколько подарочных коробок и последовал за Хань Чанцзуном к лифту. Шаочжоу с удивлением посмотрел на подношения.

— К чему такая церемонность? Что за сокровища ты решил мне притащить? — обычно, навещая деда, сам Шаочжоу приносил только свой аппетит.

— Это подарки от детского фонда, который мы спонсируем. А еще я днем виделся с твоим Дядей Чжао, он передал какие-то общеукрепляющие добавки, не помню уже что именно. Заберешь себе, у Чжао плохих вещей не бывает. — В лифте Хань Чанцзун окинул внука взглядом. Шаочжоу был на голову выше него. — Сдается мне, ты похудел с нашей последней встречи. Совсем заездили на работе?

— Да нет, нормально всё. Не так уж я и занят.

Хань Чанцзун помолчал, подавив привычное желание прочитать нотацию, и мягко произнес:

— Не загоняй себя. Всё придет в свое время. Тебе всего двадцать с небольшим, впереди еще лет десять шлифовки характера. Жизнь — это марафон, не вздумай подорвать здоровье в самом начале.

Хань Шаочжоу приобнял деда за плечо и усмехнулся:

— Не волнуйся, я свою жизнь очень ценю.

Войдя в квартиру, Хань Чанцзун огляделся и удовлетворенно кивнул. Планировка была удачной, комнаты — светлыми, а интерьер — со вкусом.

— Тесновато, конечно, но зато уютно, по-жилому. Плохо только, что за тобой присмотреть некому. Почему помощницу не наймешь? Ты вечно на работе, а возвращаться и самому стоять у плиты — радости мало.

— Да я не каждый день здесь бываю. Чаще в отелях ночую, так что готовлю редко.

Дед не стал бродить по другим комнатам и сразу прошел к дивану.

— Перебирайся в тот особняк на горе Шампань. Там прислуга постоянно всё поддерживает в порядке. Дом изначально для тебя строился, там точно будет комфортнее.

Пять лет назад Хань Чанцзун купил роскошную виллу на знаменитой горе Шампань за триста двадцать три миллиона юаней, планируя подарить её внуку на свадьбу. Над проектом и интерьером работали лучшие мировые дизайнеры, и поместье выглядело величественнее любого европейского замка. Но не прошло и полугодя, как Хань Шаочжоу перепродал его

родителям Вэнь Цы за какие-то жалкие копейки — двадцать три миллиона. Тогда он не видел в этом ничего плохого: пока Вэнь Цы не вышел за другого, Шаочжоу считал его своим будущим супругом и полагал, что разница не имеет значения. Но потом...

Старик не жалел денег, ему просто очень нравился тот дом — он считал его идеальным местом для свадьбы внука. Он даже надеялся, что, если будущий зять не будет против, он и сам переберется туда на старости лет — нянчить правнуков.

Поэтому, когда семья Вэнь покидала Чуаньхай и Вэнь Чжунчун с Шэнь Пэйлин выставили особняк на продажу, Хань Чанцзун, не раздумывая, выкупил его обратно за четыреста пятьдесят миллионов. Урок был усвоен: теперь дом был записан на имя самого старика. Он ждал момента, когда внук найдет того самого человека и дело дойдет до брака — тогда поместье и перейдет в собственность молодых.

В главной спальне особняка дед даже приказал наклеить на видное место позолоченный иероглиф «Двойное счастье», в надежде, что один конкретный человек, поселившись там, наконец-то возьмется за ум.

— Ужин еще не готов? — спросил Хань Чанцзун.

— Я только начал резать овощи, когда ты позвонил.

— А Дэ, займись этим, — распорядился старик.

— Слушаюсь.

А Дэ коротко кивнул и скрылся на кухне.

— Пользуясь случаем, хочу обсудить с тобой один вопрос, — начал дед строгим тоном. — Касательно Вэнь...

— Погоди, дедушка. У меня тоже есть одно дело, — перебил его Хань Шаочжоу. — Ситуация немного деликатная, так что позволь мне начать.

— Ну хорошо, говори.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить. — Хань Шаочжоу поднялся с дивана и начал пятиться в сторону спальни, заговорщицки улыбаясь. — Только прошу, сохраняй спокойствие. Мы вместе уже довольно давно. Он очень послушный и сообразительный, просто немного робкий. Будь с ним помягче, не напугай.

Хань Чанцзун замер, глядя на внука с недоверием. Он даже начал медленно подниматься с

дивана:

— У тебя... у тебя кто-то есть?

Хань Шаочжоу лишь загадочно улыбнулся и, развернувшись, толкнул дверь спальни.

— Всё, Мо Мин, можешь выхо...

Слова застряли в горле. Хань Шаочжоу в недоумении уставился на пустую комнату.

От Мо Мина не осталось и следа.

— Мо Мин? Мо Мин!

Шаочжоу позвал его еще раз. Он заглянул за дверь, даже присел, проверяя место под кроватью.

Проклятье.

Куда он делся?

Старик Хань уже стоял на пороге с видом триумфатора, предвкушая встречу с «зятем», но застал лишь Хань Шаочжоу, который растерянно чесал затылок посреди пустой спальни.

Хань Чанцзун лишь онемел от такой наглости.

Это был далеко не первый раз, когда Шаочжоу разыгрывал его. Внук прекрасно знал, как дед мечтает о его женитьбе, и раньше уже подтрунивал над ним подобным образом.

Хань Чанцзун угрожающе поднял трость и указал на внука:

— Ты... выходи давай. Сядь и слушай, что я скажу.

— ...

Хань Шаочжоу вышел из спальни в полном замешательстве. В голову пришла пугающая мысль: неужели этот дурачок и вправду сбежал на лестницу? Он же еще не до конца выздоровел, если снова простудится — это добром не кончится.

— Дедушка, подожди минуту, я проверю кое-что снаружи.

Не дожидаясь ответа, Хань Шаочжоу выскочил из квартиры. Хань Чанцзун от ярости лишь стукнул тростью по полу.

— Мо Мин!

В подъезде Шаочжоу заглянул в лестничный пролет и крикнул вниз. Лампы с датчиками движения вспыхивали одна за другой, освещая пустые ступени, но ни тени человека, ни ответа не последовало.

Значит, он всё-таки где-то в квартире.

Вернувшись назад, Хань Шаочжоу бросил взгляд в сторону балкона и ванной. Лицо его потемнело, внутри закипало глухое раздражение.

Напуган он так сильно или просто издевается?

Не хочешь выходить? Ладно, посмотрим, как ты запоешь позже!

— Тебя что, бесы попутали? — проворчал Хань Чанцзун. — Какое еще «Мо Мин»? Сплошное недоразумение!

Хань Шаочжоу с мрачным видом опустился на диван.

— Да вот, завел кота, хотел тебе показать. Видимо, испугался чужих, забился в какую-то щель.

— Ты вечно в разъездах, какой тебе кот? — недовольно фыркнул старик. — И зачем он тебе?

— Съем его.

<http://bllate.org/book/15854/1436918>